

Первое путешествие кругом света. Истории Лисянского. История вторая.

«Нева» на Маркизах.

07.10.2021

«Нева» на Маркизах. Мы с вами покинули Юрия Федоровича Лисянского - капитана корабля "Нева", первого русского кругосветчика, - когда он отчаливал из Кронштада. А он уже в Полинезии, на родине тату - на Маркизских островах! По моему собственному наблюдению из собственной кругосветки, Маркизы - один из самых чарующих уголков планеты. И один из самых изолированных. "Природа... изобильна, - записывает Лисянский. - [Остров Нуку-Хива] горист, окружен водопадами, которые не только имеют с моря прекрасный вид, но и снабжают жителей отменно хорошей водой. Климат здоровый и весьма способствует долголетию островитян... Море, окружающее берега острова, изобилует рыбой, но жители, как кажется, небольшие охотники до рыбной ловли, ибо она требует трудов, а иногда и сопряжена с опасностями. Плодоносных деревьев и кореньев, употребляемых в пищу, растет там множество". Чтобы пополнить белковый рацион островитян, Лисянский и Ко. высаживают на остров мигрантов: уток, селезней и коз. Потомки русских коз до сих пор резво скачут по скалам Маркизских островов, и мне не потребовалось бинокля, чтобы наблюдать их цепочки, когда подходил на корабле к Маркизам.

Ну ладно, про свои впечатления от Маркизских островов я расскажу вам в другой раз, объездил я их все. А вот какая картина открылась Лисянскому летом 1804 года:

"Мужчины не прикрывают своей наготы никакой одеждой. Иногда они носят что-то вроде полотенец для прикрытия тех частей тела, которые, как кажется, и сама природа желала утаить от взора других. Обрезание не у употребления, но они вытягивают крайнюю плоть и завязывают ее шнурком, концы которого висят вниз." "Хотя принятым обычаем запрещается родственникам вступать в супружество ближе второго колена, однако же бывают случаи, что отец живет со своей дочерью, а брат с сестрой". "Женщины богатых семей имеют обыкновенно по два мужа. Один из них может быть назван господином, а другой домашним прислужником".

"Гражданских же законов у них никаких нет, и каждый, набрав себе множество приверженцев, все право поставляет на силе. Нахальство, воровство и даже смертоубийство хотя и почитаются у этих диких народов пороками, однако кроме мщения от обиженного или от родственников, никакому другому наказанию не подвержены. (...) Не может быть обиднее жителю Маркизских островов, как видеть голову своего родственника привязанной к ногам соперника. По окончании (межплеменных) войн, [сопровождаемых людоедством], следуют пиршества и всякого рода забавы и увеселения".

Лисянскому на Маркизах решительно понравилось. В своих воспоминаниях он будет вспоминать о них чуть ли не чаще, чем о любой другой точке мира, которую посетил.

"Островитяне обходились с нами как со старинными своими знакомыми или друзьями. Они весьма честно меняли свои плоды и другие редкости и были так вежливы, что каждый из них, желая возвратиться [с корабля] на берег, просил даже у меня на то позволения". "Король, не имея чем одарить меня, ничего не хотел взять. (...) До сахара он был такой охотник, что беспрестанно просил его и ел по целому куску. Оладьи с медом ел он с большим удовольствием, а рюмки с портвейном выпивал досуха, хотя и морщился". (Крузенштерн добавляет, что королю настолько нравилось смотреться в большое зеркало, что он "при каждом посещении приходил прямо в каюту, становился перед сим зеркалом и, из самолюбия ли или из любопытства, смотрелся в него, к немалой моей скуке, по несколько часов сряду".)

"11 мая, на самом рассвете, около корабля был слышен шум. Мы увидели до ста плавающих женщин. Они всеми способами старались получить позволение взойти на

корабль... Молодые женщины все недурны", замечает Лисянский; а некоторые - это уже комментарий Крузенштерна - "столь хороши, что и в Европе их признали бы красавицами. Тело их, сколько позволяло видеть покрывало, не было испещрено, как у мужчин, но оставлено в природном состоянии. Одни только руки расписаны до локтей черными и желтыми узорами, придающими вид коротких перчаток, какие нашивали прежде обыкновенно наши дамы".

На этой фотографии: остров Фату-Хива - мой любимый остров из архипелага Маркизских островов. Таким я увидел его, подходя к нему на корабле на рассвете. Тоже был май.

